DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-5-101-108

Роль свободных экономических зон во внешнеориентированной политике КНР

МАРИНА НИКОЛАЕВНА МИРОНОВА, **кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и географии**
Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: mironova_mn@pfur.ru
МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ПОТАПЕНКО, **кандидат экономических наук, ассистент кафедры региональной экономики и географии**
Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: potapenko_mv@pfur.ru
МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ЖАКОЛКИНА, **магистр экономики**
Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: regionecon@gmail.com

Аннотация: В настоящей статье анализируются особенности функционирования на национальном уровне свободных экономических зон (СЭЗ) Китая – важного инструмента реализации экономической политики «открытых дверей». Определяются основные типы китайских СЭЗ по времени возникновения, специфике хозяйственной направленности, местоположению, роли и значению во внешнеориентированной политике страны; приводятся конкретные примеры. На основе анализа нормативных и правовых документов, подтверждающих изменение управленческих мер, а также специальной научной экономической литературы, в ходе исследования были выявлены пять этапов формирования СЭЗ в КНР. Критериями их выделения стали различия в целях и задачах их деятельности на разных этапах проведения реформ, стимулирование определенных типов СЭЗ и их общее количество, исторические особенности государственного регулирования. Авторы охарактеризовали смену основных экономических и административных механизмов создания различных типов СЭЗ, расстановку отраслевых и территориальных приоритетов при изменении общей стратегии внешнеориентированной политики страны. В работе отмечается, что поэтапное проведение государственных мер на основе деятельности СЭЗ стало продуктивным для привлечения прямых иностранных инвестиций, технологий и управления в отдельные отрасли экономики и районы.

Ключевые слова: внешнеориентированная политика КНР, свободные экономические зоны, зоны новых и высоких технологий, экспериментальные зоны свободной торговли, государственное регулирование, прямые иностранные инвестиции

Статья поступила в редакцию 25 июля 2018 года.

Миронова М.Н., Потапенко М.В., Жаколкина М.Н. Роль свободных экономических зон во внешнеориентированной политике КНР. *Государственная служба.* 2018. № 5. С. 101–108.

THE ROLE OF FREE ECONOMIC ZONES IN CHINA'S EXTERNALLY ORIENTED ECONOMIC POLICY

MARINA N. MIRONOVA, Cand. Sci. (Geography), Associate Professor of the Chair of Regional Economics and Geography
RUDN University (6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, Russian Federation, **117198).** E-mail: **mironova_mn@pfur.ru**
MARIA V. POTAPENKO, Cand. Sci. (Economics), Assistant of the Chair of Regional Economics and Geography.
RUDN University (6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, Russian Federation, **117198).** E-mail: **potapenko_mv@pfur.ru**
MARIA N. ZHAKOLKINA, Master of Economics
RUDN University (6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, Russian Federation, **117198). E-mail: regionecon@gmail.com**

Abstract: In the article, the types and features of China's Free Economic Zones (FEZ) functioning are investigated as an important tool for implementation of 'open door' policy. The main types of Chinese FEZ in terms of occurrence time, economic orientation, location, role and position in the country´s foreign policy were determined, and the examples of their different types were given. Based on the legal documents analysis confirming the changing management of the FEZ development, as well as on the special scientific economic literature, five stages of the FEZ formation in China were specified. The defining criteria for stages separating were: differences in the objectives and tasks of their functioning in different reforms´ implementation periods, stimulation of certain FEZ types and their total number, historical peculiarities of FEZs state regulation. The authors describe the changes in the main economic and administrative mechanisms for the creation of different types of FEZs, coordination of sectoral and territorial priorities in changing the overall strategy of the state's foreign policy. The paper notes that the phased implementation of state measures on the basis of FEZ activities has become productive to attract foreign direct investment, technology and management in certain sectors of the economy and regions.

Keywords: externally oriented economic policy of China, free economic zones, zones of new and high technologies, experimental free trade zones, state regulation, foreign direct investments

The article was received on July 25, 2018.

Mironova M. N., Potapenko M. V., Zhakolkina M. N. The role of Free Economic Zones in China's externally oriented economic policy. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2018. № 5. P. 101–108. In Russian

Введение

Трансформация Китая за последние 40 лет из отсталой страны в мощную экономическую державу часто характеризуется аналитиками как один из наибольших успехов современной эпохи. Он стал возможен благодаря политике открытости и модернизации экономики, начатой Дэн Сяопином в 1978 году с целью восстановления и дальнейшего роста экономики КНР и интеграции в мирохозяйственные связи. Важнейшими механизмами реализации внешнеэкономической политики этого государства стали: налаживание связей с зарубежными странами с помощью вступления в международные экономические и политические организации и группировки (АТЭС (1991), G-20 (1999), ВТО (2001), ШОС (2001) и БРИК (2001)), расширение научно-технического сотрудничества со странами-партнерами, интенсификация индустриализации за счет привлечения сельского населения в качестве трудовых ресурсов, стимулирование городов и городского образа жизни на основе государственных программ их социально-экономического развития и проч.

Во многом этому способствовало создание сложной многоступенчатой системы свободных экономических зон (СЭЗ). Льготное законодательство аккумулировало в них все элементы данной политики. Через СЭЗ проходил наибольший приток прямых иностранных инвестиций, необходимых для экономических преобразований, они способствовали быстрому росту промышленности, НИОКР и экспорта, обеспечили импорт новейших технологий производства и управления, техники и услуг из-за рубежа и доступность внутреннего рынка для иностранцев [Попкова, Дун Фэнь, 2011. С. 3]. Они стали приоритетным универсальным инструментом стимулирования экономического развития КНР и ее выхода на мировую арену.

В настоящее время наступил новый этап развития СЭЗ – переход от активизации экспортно-импортных связей к сглаживанию территориальных экономических диспропорций. Поэтому изучение тенденций их развития и роли в осуществлении экономической политики страны, а также государственных управленческих мер при изменении приоритетов, становится актуальным. Несмотря на значительные отличия китайских зон от российских (в целях, времени существования, основных типах, количестве и масштабах вклада в экономику и др.), для Российской Федерации ряд сторон опыта КНР в их организации кажется значимым. В частности, это долгосрочная стратегия при смене задач для конкретных программ развития СЭЗ в связи с меняющимися реалиями в экономике, многообразие типов зон и мер их государственного регулирования, внедрение децентрализации и дифференцированного подхода в управлении, преимущественное создание продукции для внешнего потребления и инновационных производств, стимулирование региональной экономики.

Типы свободных экономических зон Китая

В 2016 году в КНР насчитывалось около 250 СЭЗ национального уровня различных типов (**таблица 1**).

Специальные экономические зоны – первый тип СЭЗ, созданный в 1980 году на юго-востоке страны недалеко от Сянгана (Гонконга), Аомыня (Макао) и острова Тайвань – источников инвестиций хуацяо, этнических китайцев, проживающих за пределами КНР [Козлова, 2015. С. 53]. Они являются многоотраслевыми, но различаются по своей экономической направленности (Шэньчжэнь – промышленная зона, Шаньтоу – агропромышленная, Сямэнь – промышленная и туристская, а Чжухай – преимущественно туристская, Хайнань – туристская и агропромышленная). Несмотря на небольшое количество, они сыграли большую роль в экономике страны: благодаря их успешному функционированию на начальных этапах проведения политики открытости была заложена база для становления и развития других типов СЭЗ. По итогам 2016 года, их внешнеторговый оборот составил 537 млрд долл. (14,7% от всего оборота в КНР)[1].

В сегодняшнем Китае наиболее важная роль принадлежит зонам новых и высоких технологий. Около половины из них – государственные; их создание осуществлялось в соответствии с общенациональной научно-технической программой «Факел» [Килимчук, 2015. С. 35]. Этот тип, формировавшийся с конца 1980-х годов, приобрел особое значение в последнее десятилетие. Он представлен технопарками и парками высоких технологий, которые располагаются преимущественно в восточной и южной частях страны, где размещены главные университеты и научно-исследовательские институты, развита инфраструктура. Важная черта – узкая специализация, принесшая им мировую известность: технопарк «Чжунгуньцунь» в Пекине (электронные и информационные технологии, производство биомедикаментов), парки высоких технологий «Чжанцзян» в районе Пудун города Шанхай (информационные технологии), Гуанчжоу (биотехнологии и технологии новых медицинских препаратов).

Вторыми по значимости в КНР являются зоны технико-экономического развития, организуемые с 1984 года по преимуществу в «открытых» портах с привлечением прямых иностранных инвестиций, техники и передовых технологий для развития обрабатывающей промышленности на экспорт. Основная деятельность лежит в сфере производства электронных средств связи (более 60%) и автомобилестроения (10%), пищевой промышленности (7%) и фармацевтики (5%). В общем объеме промышленной продукции этого типа СЭЗ удельный вес научно-технической

1 Годовой обзор состояния и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2016 г. / Торгпредство РФ в КНР. Пекин, 2017: http://91.206.121.217/TpApi/Upload

Таблица 1. Основные современные типы СЭЗ[1]

Data chart 1. The main modern types of Free Economic Zones

Типы СЭЗ (их количество)	Примеры типичных СЭЗ и их местоположение	Направления основной экономической деятельности
Специальные экономические зоны (6)	Города Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, остров Хайнань, а также приравненный к ним по статусу Новый район Пудун г. Шанхай	Многоотраслевое промышленное и агропромышленное производство, туризм
Зоны технико-экономического развития (90)	Города Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Далянь, Харбин, Урумчи, Ухань, Чунцин, Ханчжоу, Шэньян, Чанчунь, Инкоу, Циньхуандао, Бэйхай, Сяошань, Вэньчжоу, Хэфэй, Сиань, Наньчан и др.	Промышленное производство: электронные средства связи, автомобилестроение, пищевая промышленность, фармацевтика
Зоны новых и высоких технологий (120)	Технопарк «Чжунгуньцунь» (Пекин), парк высоких технологий «Чжанцзян» (Шанхай), города Тяньцзинь, Нанкин, Чэнду, Гуанчжоу и др.	Разработка технологий: электронных и информационных, биотехнологий и новых медицинских препаратов, новых материалов и их обработки, аэрокосмических, ядерных, морского промысла, охраны окружающей среды, энергосберегающих и новых источников энергии, сельскохозяйственных
Зоны свободной таможенной торговли (12)	Города Тяньцзинь, Далянь, Гуанчжоу, Нинбо, Чжанцзяган, Хайкоу, Сямэнь, Фучжоу, Циндао, Шаньтоу, Чжухай, Шэньчжэнь	Логистика, пакгаузные склады, переработка и доработка продукции
Зоны приграничного экономического сотрудничества (14)	Города Хэйхэ, Суйфэньхэ, Маньчжоули, Эрлянь, Хуньчунь, Даньдун, Инин, Болэ, Тачэн, Пинсян, Дунсин, Жуйли, Ваньтин, Хэкоу	Сельское хозяйство и промышленность (производство продовольственных, электробытовых и текстильных товаров)
Экспериментальные зоны свободной торговли (11)	Города центрального подчинения Шанхай, Таньцзинь, Чунцин и в провинциях Гуандун, Фуцзянь, Ляонин, Чжэцзян, Хэнань, Хубэй, Сычуань, Шэньси	Различная специализация, направленная на развитие базовых отраслей и регионов в целом

1 Сост. по: Годовой обзор состояния и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2016 г. / Торгпредство РФ в КНР. Пекин, 2017: http://91.206.121.217/TpApi/Upload/1ec16458-cabe-41bc-9873-.f4cb5933cc19/obzor_economy_China_2017.pdf [Андреева, 2010. С. 90–125].

части составляет 55%[2]. Производственный потенциал сосредоточен также на востоке и юге страны из-за огромных объемов экспортно-импортных операций и концентрации трудовых ресурсов.

«Открытые» портовые города расположены на побережьях Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Их становление относится к 1984 году, цель образования – создание современной инфраструктуры портов, ориентированных на экспорт (в том числе организация работы контейнерных и других специальных терминалов). Их деятельность связана как с зонами технико-экономического развития, так и с индустрией, 2/5 которой имеет экспортное назначение. Доля промышленности таких городов в общем объеме индустрии страны составляет около ¼, они обеспечивают 40% экспортных поставок и реализуют почти 100% грузооборота всех морских портов. Часто специалисты называют их зонами технологического и экономического развития комплексного типа [Андреева, 2010. С. 40].

Создание зон свободной таможенной торговли началось в середине 1980-х годов для активизации экспорта, в основном на юго-востоке. В них работают предприятия, занимающиеся переработкой, доработкой и фасовкой импортной продукции и полуфабрикатов для экспорта, а также имеются склады. За весь период функционирования внешнеторговые операции этих зон принесли КНР 317 млрд долл. США[3]. В это же время активное развитие получили зоны приграничного экономического сотрудничества. Их цель – активизация экономики приграничных районов КНР через расширение торговых отношений с соседними странами – Российской Федерацией, КНДР, Киргизией, Монголией, Казахстаном, Лаосом, Вьетнамом и Мьянмой. В них поощряется производство разнообразной промышленной и сельскохозяйственной продукции для внешнего потребления.

В 2013 году была открыта первая экспериментальная зона свободной торговли – Шанхайская, специализирующаяся на услугах (финансовых, профессиональных, социальных, культурных) и отличающаяся от других типов СЭЗ тем, что привлечение прямых иностранных инвестиций не является основным параметром ее развития. Функционирование этой зоны связано с накоплением опыта открытой экономики и наращиванием ее эффективности благодаря действию реформ. Внимание сконцентрировано на испытании новых способов регулирования торговли на международном уровне, а также на управлении финансовым сектором и инвестициями[4]. Благодаря ее успешному

2 Информация о специальных экономических зонах КНР / Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития РФ, 2016: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/laws_ved_cn/special_area_cn

3 Там же.

4 Там же.

опыту в 2015 году было принято решение о создании трех новых зон со схожими условиями работы в провинциях Гуандун, Фуцзянь и городе Тяньцзине, в 2016 году – еще 7 зон со своей специализацией. В 2016 году внешнеторговый оборот четырех первых экспериментальных зон составил 1,6 трлн долл. (44,4% от всего в КНР)[5].

Для сглаживания диспропорций между западными и восточными территориями страны в 2014 году была предложена концепция Экономического пояса Шелкового пути («Один пояс, один путь»). Опорными точками в Китае стали три специальных экономических зоны развития: Кашгар, Хоргос в Синцзян-Уйгурском автономном округе и международная зона кооперации Туманган (Хуньчунь) на границе с Российской Федерацией и КНДР [Yitao, Yuan, 2016. P. 5]. Такая география характеризует современный способ формирования СЭЗ, нацеленный на подъем четырех отдаленных районов (восточного и западного, центрального и северо-восточного) и их интеграцию в экономику страны. Для каждой из этих зон были разработаны собственные концепции. Так, Кашгар связан с импортом энергетических ресурсов и редких металлов, производством сельскохозяйственных продуктов и товаров легкой промышленности.

Чтобы провести анализ смены экономических приоритетов для китайских СЭЗ, выделим основные этапы их развития.

Государственное регулирование деятельности свободных экономических зон

Правовая база СЭЗ была создана только после того, как правительство убедилось в их политической состоятельности и отсутствии угрозы национальной безопасности, а уже затем – в экономической выгоде от прямых иностранных инвестиций [Pekkanen, Ravenhill, Foot, 2014. P. 167]. В развитии СЭЗ прослеживаются пять основных этапов, отличающихся своими задачами государственного регулирования, характером налоговых и других льгот и проч. (**таблица 2**).

Начальный этап отличается формированием правовой и организационной основ для привлечения прямых иностранных инвестиций в СЭЗ. Принимаются первые законы о налогообложении, трудовых отношениях, передаче технологий, валютном и таможенном режимах, кредитно-финансовом обеспечении. Принципы рыночного регулирования и контроля деятельности, апробированные на первых специальных СЭЗ, были внедрены затем в хозяйственный механизм всех последующих типов.

Создавая благоприятный инвестиционный климат, правительство КНР вкладывало значительные бюджетные средства в виде льготных займов государственных банков на условиях возвратности (на срок 7–10 лет, 4% годовых). Кредиты были целевыми и выдавались на конкретные проекты СЭЗ [Лавров, 2009. С. 182]. Для успешного привлечения прямых иностранных инвестиций иностранные и совместные предприятия в СЭЗ освобождались от уплаты налогов или налоговое бремя могло быть снижено для них до 12–13% в течение двух с лишним десятилетий после их создания. Налогообложение велось по территориальному принципу, и лишь в 2007–2008 годах вступили в силу реформы по единому налогообложению предприятий с участием иностранного капитала и национальных корпораций[6].

Реализация второго этапа развития СЭЗ в Китае характеризовалась расширением открытости приморских территорий для капиталовложений из-за рубежа. Улучшив законодательство, КНР стал управлять отраслевым срезом притока инвестиций, определять его географию[7]. Так, нужды внешнеторговых операций стали обеспечиваться «открытыми» портовыми городами и зонами свободной таможенной торговли.

В 1982 году был утвержден перечень видов экономической деятельности, наиболее предпочтительных для вливания прямых иностранных инвестиций – экспортоориентированных отраслей, нацеленных на производство готовой промышленной продукции (машиностроения, производства одежды и продовольствия) [Davis, 2003. P. 48]. Получили распространение зоны технико-экономического развития с производством массовой продукции трудоемких отраслей обрабатывающих производств, НИОКР, а также торговли и сбыта. Из них на внешние рынки вывозилось примерно 50% всей продукции[8]. Это обеспечило высокие темпы роста китайской индустрии в середине 1980-х годов, но затраты из государственного бюджета на формирование СЭЗ существенно превышали привлеченные прямые иностранные инвестиции [Кондратьева, Тимофеев, 2014]. Только после ускоренного развития приморских районов, создания специализированных кластеров на базе СЭЗ, в 1988 году обеспечивших экономический подъем страны, ситуация изменилась.

На третьем этапе правительство КНР начало постепенно ориентировать СЭЗ на самофинансирование, чтобы снизить затраты из бюджета. Их количество в этот период очень быстро росло – к концу этого этапа существовало более 180 СЭЗ различных типов. Ведущую роль играли зоны технико-экономического развития, но уже создавались зоны новых и высоких технологий. К 1998 году около 40% производства СЭЗ в стране относилось к высокотехнологичному сектору

5 Годовой обзор состояния и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2016 г. / Торгпредство РФ в КНР. Пекин, 2017: http://91.206.121.217/TpApi/Upload

6 Путеводитель для бизнеса (КНР) / Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития РФ, 2016: http://91.206.121.217/TpApi/Upload

7 *Galbraith J.K., Lu J.* Sustainable development and the open-door policy in China. UTIP, 2000: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/

8 Там же.

Таблица 2. Этапы формирования свободных экономических зон[1]

Data chart 2. Stages of formation of Free Economic Zones

Этап	Основные задачи	Налоговая политика	Кол-во СЭЗ	Приоритетные типы
I. 1978–1982 гг.	Апробация механизмов деятельности СЭЗ	Предоставление значимых налоговых льгот совместным и иностранным предприятиям по территориальному принципу	4	Специальные СЭЗ
II. 1983–1989 гг.	Привлечение прямых иностранных инвестиций, освоение новых передовых технологий производства и управления, активизация внешней торговли	Частичное или полное освобождение от подоходного налога в высокотехнологичных и наукоемких отраслях машиностроения. Налог на прибыль иностранным предприятиям на территориях СЭЗ – 15%	16	Зоны свободной таможенной торговли, Зоны технико-экономического развития
III. 1990–2000 гг.	Активизация научно-технического развития и образования, развитие обрабатывающей промышленности, расширение товарной структуры и объемов внешней торговли	Отмена НДС и единого торгово-промышленного налога иностранным предприятиям в сфере высоких технологий, беспошлинного импорта, подоходного налога для экспортоориентированных предприятий в инновационной сфере (невыплата в первые пять лет и выплаты 50% от базовой ставки с 6-го по 10-й год и освобождение от налога на землю для строительных предприятий)	180	Зоны технико-экономического развития, зоны новых и высоких технологий
IV. 2001–2013 гг.	Развитие высокотехнологичных промышленных производств на основе национальных достижений в науке, экспорт национальных технологий	Совместные предприятия выплачивают налоги на недвижимость, городской ремонт и строительство; дополнительный сбор на образование, НДС, подоходный налог, операции с недвижимостью, транспортные средства, таможенные пошлины, акцизы. Ставка налога на прибыль выросла с 15% в 2007 году до 25% в 2012 году. Преференциальная ставка 15% для предприятий новых и высоких технологий; скидка в 50% и 75% для расходов на НИОКР. Для предприятий новых и высоких технологий, созданных после 2008 года, включительно: двухлетние налоговые каникулы, последующие три года – ставка налога 12,5%	238	Зоны новых и высоких технологий
V. 2014 год – по наст. вр.	Сглаживание диспропорций пространственного развития экономики, стимулирование развития отдаленных отсталых районов страны	Особые условия для специальных экономических зон развития: пятилетние налоговые каникулы для предприятий, 70% дохода которых приходится на ряд отраслей промышленности; затем в течение 2-х лет – пониженная ставка налога на прибыль (-40%). Для экспериментальных зон свободной торговли: прекращение действия на временной основе отдельных статей основных нормативных актов по использованию иностранного капитала	более 260	Экспериментальные зоны свободной торговли, специальные экономические зоны развития

1 Сост. по: [Бажанов, 2015. С. 105–140; Тер-Акопов, 2013. С. 39–42]; Brunschweiler A. Introduction to special economic zones in China, illustrated by the Special Economic Development Zones of Horgos and Kashgar (Xinjiang province). Jusletter. 16.06.2014: http://www.lalive.ch/data/publications/2017: http://unctadstat.unctad.org; Годовой обзор состояния и основных направлений внешнеэкономической деятельности КНР в 2016 г. / Торгпредство РФ в КНР. Пекин, 2017: http://91.206.121.217/TpApi/; Taxation and Investment in China 2017 / Deloitt, 2017: https://www2.deloitte.com/

[Андреева, 2010. С. 55–90]. Начиная с 1988 года, было основано 53 технопарка, в которых функционировало 65 тыс. малых и средних инновационных предприятий, что являлось одним из основных факторов «экономического чуда» страны [Филин, 2003. С. 25].

Государство стремилось постепенно расширить сферу вливания иностранного капитала, распространяя его на финансовое страхование, недвижимость, торговлю и туризм. В 1995 году Китай впервые опубликовал Каталог с рекомендациями вложений прямых иностранных инвестиций в «открытые» отрасли промышленности [Davis, 2003. P. 48].

На четвертом этапе особенно активно развивались зоны новых и высоких технологий. Особые налоговые условия получили инновационные предприятия (**таблица 2**). Эти льготы были реализованы в 21 городе, а также в ряде регионов страны[9]. Привлечение прямых иностранных инвестиций и новых технологий стало основным мотивом для преобразования в правовом режиме регулирования СЭЗ. Руководство СЭЗ могло редактировать правовые акты и положения, основываясь на изменениях в потребностях бизнеса и рыночных условиях. Особое внимание уделялось технологически интенсивным секторам с высокой добавленной стоимостью. В связи с этим была откорректирована политика в области прямых иностранных инвестиций[10]. Иностранным предприятиям, работающим в

9 Taxation and investment in China 2017 / Deloitte, 2017: https://www2.deloitte.com/

10 Zeng D.Z. Global experiences with Special Economic Zones: focus on China and Africa / World Bank. 2015. April: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/

сфере высоких технологий или ориентированным на экспорт, предоставлялись неналоговые льготы в виде освобождения от налога на землю при постановлении местных органов власти [Кондратьева, Тимофеев, 2014. С. 94–97].

Приоритетом в деятельности СЭЗ являлась подготовка национальных кадров, овладение опытом управления новейшей техникой, передача передовых технологий во внутренние регионы страны и др. [Жуджунь, Ковалев, Новик, 2008. С. 245–300]. Режим СЭЗ вводился на западе и севере страны, развивались зоны приграничного экономического сотрудничества. Правительство страны разрешило иностранным гражданам получать право на землю в Китае для строительства инфраструктурных объектов [Алексеенко, 2013. С. 13–14]. В конце данного этапа начинается подъем национального спроса, в связи с чем в СЭЗ уделяется внимание отраслям, ориентированным и на внутреннюю торговлю.

На пятом этапе стимулирование получили экспериментальные зоны свободной торговли и специальные экономические зоны развития. Особые условия распространяются на предприятия из утвержденного перечня: электроэнергетика (в том числе возобновляемая), строительство, сельское и лесное хозяйство, цветная металлургия, транспортная инфраструктура, IT, логистика, образование, культура, здравоохранение и спорт (**таблица 2**). Льготы ограничены периодом до 31 декабря 2020 года; подобные условия действуют и для предприятий высокотехнологичного сервиса в 21 утвержденном городе до 31 декабря 2018 года и некоторых регионах страны до 31 декабря 2020 года[11].

Государственные меры направлены на активизацию предпринимательской деятельности в относительно отсталых провинциях КНР, налоговые льготы применяются по территориальному принципу. При осуществлении деятельности в низкорентабельных отраслях (например, сельском хозяйстве) и в отдаленных районах совместные предприятия получают скидку на 10 лет в 15–30% от подоходного налога после полной или частичной его оплаты на протяжении пяти лет. Для экспериментальных зон свободной торговли на временной основе ограничено использование на территории страны иностранного капитала[12].

Своевременное корректирование задач на каждом этапе формирования СЭЗ и изменения в правовом и других режимах их управления обусловили различия в динамике прямых иностранных инвестиций в китайскую экономику.

11 Там же.

12 Годовой обзор состояния и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2016 г. / Торгпредство РФ в КНР. Пекин, 2017: http://91.206.121.217/TpApi/Upload

Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая

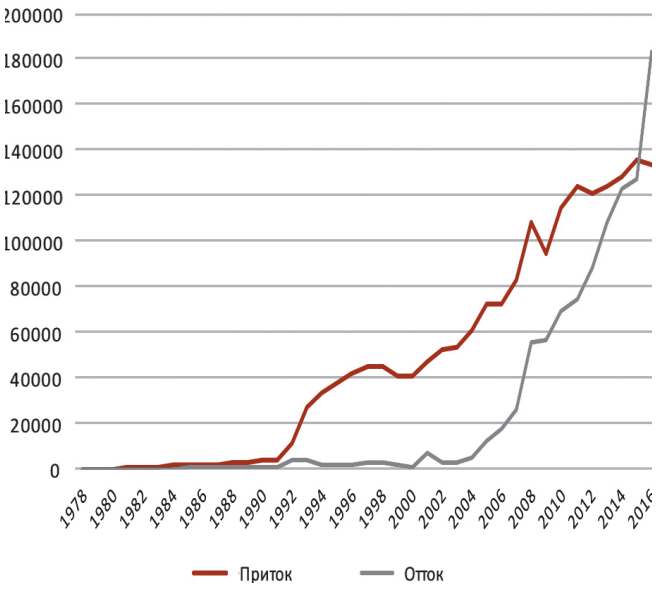
На первом и втором этапах создания СЭЗ в КНР объемы прямых иностранных инвестиций в экономику страны были невелики по сравнению с последующими этапами, но их прирост за этот период достиг максимальных значений – в основном из-за эффекта «низкого старта» (**рисунок**). За 1990–2000 годы валовой внутренний продукт Китая увеличился в три раза, а объем прямых иностранных инвестиций – в 12 раз, что превышало темпы роста оттока инвестиций из страны. За первую половину 1990-х годов было привлечено 230 млрд долл. иностранного капитала (около 20% всех инвестиционных потоков в развивающиеся страны)[13]. КНР смогла стать мировым лидером по фактическому привлечению прямых иностранных инвестиций уже в начале XXI века.

В 2013 году открылись 9 зон новых и высоких технологий, что определило выход политики Китая на глобальный уровень («Go Global»), о котором было объявлено еще в 2000 году. Заметно снизились административные барьеры для исходящих инвестиций в виде вывоза капитала, национальных технологий и накопленного опыта [Pekkanen, Ravenhill, Foot, 2014. P. 170]. Увеличение доли частной собственности во всех сферах хозяйствования СЭЗ обусловило повыше-

13 *Galbraith J.K., Lu J.* Sustainable development and the open-door policy in China. UTIP, 2000: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.198.3283&rep=rep1&type=pdf.

Рисунок. Динамика объемов притока и оттока прямых иностранных инвестиций в экономику КНР 1978–2016 годов, млн долл*.

Diagram. Dynamics of inflows and outflows of foreign direct investment in the economy of the PRC in 1978-2016, million dollars

* Сост. по: ЮНКТАД, 2017: http://unctadstat.unctad.org.

ние эффективности их деятельности и способствовало экспансии Китая в мировую экономику (преимущественно в страны Африки), в том числе через открытие филиалов национальных ТНК.

Благодаря работе СЭЗ, на третьем и четвертом этапах развития объем притока прямых иностранных инвестиций в КНР вырос почти в три раза, а оттока – в 15 раз. К 2014 году СЭЗ производили около 22% валового внутреннего продукта, привлекали 46% прямых иностранных инвестиций, их доля в экспорте составила 60%, в них было создано более 30 млн рабочих мест, а доход задействованных крестьян увеличился на 30%. За счет их функционирования была ускорена индустриализация, модернизация сельского хозяйства и урбанизация[14].

На пятом этапе заметен быстрый рост оттока прямых иностранных инвестиций из страны, объемы которых уже превышают объемы ввоза капитала, что свидетельствует о снижении потребности КНР в импорте техники, сырья и материалов из-за рубежа за счет организации собственного производства во внутренних районах.

Наиболее ярким примером развития городов страны и экономики в целом с помощью создания СЭЗ на основе привлечения иностранных капиталовложений является Шеньчжень. За три десятилетия из рыбацкой деревни с населением в 30 тыс. человек он стал пятым по количеству жителей мегаполисом КНР (около 12 млн человек в 2016 году[15]), характеризующимся постиндустриальной структурой хозяйства. Эта трансформация в период реформ осуществлялась постепенно.

Уже в первый год функционирования зоны он привлек 50,6% всех прямых иностранных инвестиций в страну. Средние годовые темпы прироста валового внутреннего продукта с 1980 по 1984 годы составляли 58% (против 10% по стране); к 1986 году в нем появился рынок капитала, труда, земли, технологий и т.д.[16] Добиться подобных успехов помог ряд разносторонних факторов: во-первых, непосредственная близость к Сянгану с рыночной моделью экономики; во-вторых, инновационная экспериментальная политика властей. Так, к 1992 году Шеньчжень получил право на законодательную власть, ранее став самостоятельным субъектом внутри провинции Гуандун, что позволило ему впервые в Китае ввести минимальную оплату труда и социальную страховку. Также в нем начала действовать земельная реформа, позволившая продавать землю через аукционы; было апробировано планирование землепользования и управление недвижимостью. Именно Шеньчжень впервые предоставил доступ на рынок иностранным банкам, приватизировал часть государственных предприятий и открыл биржу (1990 год).

Начав с организации многоотраслевого промышленного и агропромышленного производства, город впоследствии стал финансовым и транспортным центром, развил туризм, науку, образование и хайтек-индустрию. Он является одним из крупнейших центров тонкой химии, электроники и электротехники (например, большая часть iPhone и iPad производится именно здесь) и вносит большой вклад в развитие КНР в области высоких технологий. В 2008 году Шеньчжень был на первом месте в стране по числу зарегистрированных патентов (2480), занимал третье место по привлечению иностранного капитала. В нем базируются штаб-квартиры всемирно известных компаний (Huawei, ZTE и др.)[17].

Заключение

Основные типы современных СЭЗ Китая – зоны новых и высоких технологий и зоны технико-экономического развития (более 80% от общего количества). Однако особая роль принадлежит экспериментальным зонам свободной торговли и специальным экономическим зонам развития. По мере достижения задач каждого из этапов формирования СЭЗ проводилась необходимая корректировка их государственного регулирования. Если на начальных этапах стимулировался приток прямых иностранных инвестиций и давались льготы совместным и иностранным предприятиям экспортной ориентации, то на последних этапах в управлении СЭЗ были предприняты меры по активизации предпринимательства среди местного населения и обеспечению экспорта национальных технологий из страны.

В пространственном отношении первые СЭЗ были организованы в более развитых приморских районах КНР, что хорошо обеспечивало возможности зарубежных связей. Со временем их вектор распространения менялся с юго-востока на менее освоенный северо-запад, что связано с рисунком транспортных путей, линий энергоснабжения, природно-ресурсной базы и расселения. Их размещение связано с принципиально новым видением цели их создания, сглаживанием территориальных различий в экономике страны. Таким образом, СЭЗ превращаются из инструмента внешнеэкономической политики в инструмент пространственного развития экономики.

Анализ опыта создания СЭЗ в КНР позволяет утверждать, что грамотно выстроенная долгосрочная стратегия развития внешнеориентированной политики страны с помощью СЭЗ имела положительный результат. Постепенное появление новых типов СЭЗ, уве-

14 Zeng D.Z. Global experiences with Special Economic Zones: focus on China and Africa / World Bank. 2015. April: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/21854/WPS7240.pdf?sequence=2

15 City Population: портал: http://www.citypopulation.de/China-UA.html

16 Zeng D.Z. China's Special Economic Zones and industrial clusters: success and challenges / Lincoln Institute of Land Policy. 2012: https://www.lincolninst.edu/sites/default/files/pubfiles/2261_1600_Zeng_WP13DZ1.pdf

17 Там же.

личение их количества обеспечили массовое производство конкурентоспособной продукции экспортной ориентации, развитие экономики по инновационному пути. Китай вышел на первое место в мире по объемам внешнеторгового оборота уже в 2013 году (однако в 2016 году уступил лидерство США – 3,7 трлн долл.)[18], а по валовому внутреннему продукту, рассчитанному по паритету покупательной способности – в 2014 году, сохранив первенство в 2017 году (23,1 трлн долл.)[19].

18 World Trade Statistical Review 2017. WTO: https://www.wto.org/

19 The World Factbook. CIA, 2017: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html.

Литература

Алексеенко А.П. Налоговое стимулирование ПИИ в КНР в 80-е–90-е гг. XX в. *История государства и права.* 2013. № 4. С. 12–15.

Андреева Е.Л. Сравнительный анализ государственного управления переходными социально-экономическими системами: Россия и Китай. М.: Научный эксперт, 2010. 136 с.

Бажанов П. Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Вып. 1: Обзор правовой среды для бизнеса. М.: Инфотропик-Медиа, 2015. 212 с.

Жуджунь Д., Ковалев М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая: Научное издание. Мн.: Издательский центр БГУ, 2008. 446 с.

Килимчук А.А. Специальные экономические зоны как ключевой фактор развития местной экономики Китая. *Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2015. № 1(34). С. 33–45.

Козлова Н.А. Функционирование свободных экономических зон в Китае. *Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема.* 2015. № 4(21). С. 50–58.

Кондратьева А.А., Тимофеев О.А. Формирование специальных экономических зон в Китае в конце XX века. *Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра*. 2014. № 14. С. 92–98.

Лавров А.А. Особенности функционирования высокотехнологичных кластеров в Китае и Японии. *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 329. С. 182–185.

Попкова Е.Г., Дун Ф. Политика внешней торговли в КНР. *Инновационное развитие экономики*. 2011. № 5. С. 2–3.

Тер-Акопов С.Г. Специальные экономические зоны как важная часть экономического роста. *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2013. № 24. С. 38–43.

Филин С.А. Стратегическое управление инвестиционной деятельностью при переходе экономики на инновационный тип развития. *Финансы и кредит*. 2003. № 4(118). С. 20–48.

Davis K. China's foreign investment policy reform: from incentives to modern rules. *OECD.* 2003. P. 35–94.

Pekkanen S.M., Ravenhill J., Foot R. Oxford handbook of the international relations of Asia. Oxford, 2014. 810 p.

Yitao T., Yuan Y. Annual report on the development of China's Special Economic Zones (2016): Blue Book of China's Special Economic Zones. Springer, 2016. 317 p.

References

Alekseenko A. P. Tax incentives for FDI in China in the 80s-90s. of the XX century. In: *Istoriya gosudarstva i prava*. 2013. № 4. P. 12–15. In Russian

Andreeva E. L. Comparative analysis of state management of transitional socio-economic systems: Russia and China. M.: Nauchny Ekspert, 2010. 136 p. In Russian

Bazhanov P. Doing business in China: legal aspects. Issue. 1: Review of the legal environment for business. M.: Infotropik-Media, 2015. 212 p. In Russian

Davis K. China's foreign investment policy reform: from incentives to modern rules. In: OECD, 2003. P. 35–94. In English

Filin S. A. Strategic management of the investment activity during the transition of the economy to an innovative type of development. In: *Finansy i kredit.* 2003. № 4(118). P. 20–48. In Russian

Kilimchuk A. A. Special economic zones as a key factor in the development of the China´s local economy. In: *Aziatsko-Tikhookeanskiy Region: ekonomika, politika, pravo*. 2015. № 1(34). P. 33–45. In Russian

Kondrateva A. A., Timofeev O. A. The formation of special economic zones in China at the end of the twentieth century. *Rossiya i Kitay: Problemy strategicheskogo vzaimodeystviya: sbornik vostochnogo tsentra*. 2014. № 14. P. 92–98. In Russian

Kozlova N. A. The functioning of China´s free economic zones. In: *Vestnik Priamurskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. Sholom-Aleykhema*. 2015. № 4(21). P. 50–58. In Russian

Lavrov A. A. Peculiarities of high-tech clusters´ functioning in China and Japan. In: *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2009. № 239. P. 182–185. In Russian

Pekkanen S. M., Ravenhill J., Foot R. Oxford handbook of the international relations of Asia. Oxford, 2014. 810 p. In English

Popkova E. G., Dong F. Foreign trade policy in China. In: *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*. 2011. № 5. P. 2–3. In Russian

Ter-Akopov S. G. Special economic zones as an important part of economic growth. In: *Buhgalterskii uchet v byudzhetnyh i nekommercheskih organizatsiyah*. 2013. № 24. P. 38–43. In Russian

Yitao T., Yuan Y. Annual report on the development of China's Special Economic Zones (2016): Blue Book of China's Special Economic Zones. Springer, 2016. 317 p. In English

Zhudzhun D., Kovalev M. M., Novik V. V. The phenomenon of China's economic development. Minsk: BSU Publishing Center, 2008. 446 p. In Russian